

Азгалор чувствовал, что это странно, но не стал придавать этому особого значения. Поскольку его целью был Чэнь Жуй, он не хотел сражаться с золотой марионеткой. Но тело золотой марионетки испустило круг бледно желтого света. В пределах круга Азгалор чувствовал, что его тело, казалось, было связано веревками и на какое-то время он не мог пошевелиться.

«Марионетка, использующая навик»! – Азгалор был ошеломлен.

«Только лучшие из золотых марионеток обладают возможностью использовать навик. Эта золотая марионетка настолько высокочувствительная?!»

Кулак золотой марионетки, содержащая в себе огромную силу, уже почти достиг его. От него нельзя было уклониться. Азгалор громко закричал, и оковы на его теле были тут же смыты. Он молниеносно протянул руку и схватил кулак золотой марионетки. Когда две силы столкнулись, вся земля яростно задрожала. С ними в центре, огромная яма образовалась под ними, и это учитывая то, что земля была усеяна Драконьими Начертаниями.

У Чэнь Жуй не было времени наблюдать за битвой. Каждая секунда была для него дорога. В момент, когда он бросил золотую марионетку, он уже бежал к Долине Мары на полной скорости.

Рука Азгалора испустила яростно извивающиеся красные электрические искры, которые скрутили бы тело противника на более сотен градусов, если бы он был обычным. Однако золотая марионетка не была обычным противником. Его рука лишь слегка завращалась и скрутилась, будто без костей, а затем мгновенно вернулась к своей первоначальной форме. Напротив, полагаясь на свою эластичность, она стряхнула ладонь Азгалора.

Азгалор ответил очень быстро. Он резко вытянул руку и ударил золотую марионетку в грудь яростным ударом. Удар был настолько мощным, что он вбил половину тела золотой марионетки в землю. Азгалор собирался продолжить погоню за Чэнь Жуй, но золотая марионетка крепко схватилась за его лодыжку. Он не мог сдвинуться. Он собрал все свои силы и прыгнул, подняв золотую марионетку в небо вместе с собой.

В небе Азгалор увидел, что Чэнь Жуй отступает не к выходу из долины, а к Долине Мары, которая была «тупиком». Пока он интересовался этим, он почувствовал боль в лодыжке. Он сердито закричал, и на небе отчетливо раздался сильный звук удара. Золотая марионетка также обладала способностью летать, и хотя она была в невыгодном положении, она все равно не сдавалась.

В мгновение ока Чэнь Жуй, который бежал на полной скорости, прибыл в Долину Мары, и немедленно бросился к месту расположения лаборатории. У входа на склоне холма безумный зверь Лафар заметил бегущего к нему незнакомца и начал рычать и махать своими гигантскими когтями в сторону «приближающегося врага».

Чэнь Жуй быстро окликнул имя Лафара, используя <Аналитическое Зрение>. Лафар сделал паузу и выглядел в замешательстве, но его гигантская рука все еще безжалостно атаковала. Если бы Чэнь Жуй не находился в активном состоянии <Одержимости Пылающего Дракона>, он, вероятно, был бы ранен этой атакой.

Чэнь Жуй немедленно воспользовался <Камуфляжем>, чтобы изменить свою внешность к внешности и ауре «Артура», после чего враждебность Лафара начала ослабевать.

Чэнь Жуй тут же побежал к лаборатории на склоне холма. Однако произошло нечто странное. Пока он бежал, он только видел, что картина с обеих сторон меняется, но когда он останавливался, он оставался все на том же самом месте.

Чэнь Жуй был застигнут врасплох. Набрав силу и топнув ногой, он сделал рывок в сторону лаборатории. Однако окружающее пространство вдруг странно искривилось. Как если бы он со всей силой отпрыгнул назад, он странным образом выпрыгнул из Долины Мары.

За пределами Долины Мары битва в небе закончилась. Золотая марионетка не была

уничтожена, вместо этого она «стояла неподвижно» на земле, обернутый слоем прозрачного кристалла, как кристальная скульптура.

Азгалор стоял там в целостности и сохранности, а рядом с ним стоял невысокий седовласый мужчина – Кристальный Дракон, Якоб!

Сердце Чэнь Жуй уже совсем сильно сжалось.

«Разве Якоб не должен еще спать? Путь к нему усеян Драконьими Начертаниями, так что никто не сможет разбудить его, даже если захочет. Почему он так внезапно проснулся?»

«МАСТЕР, ТЫ, В, ПОРЯДКЕ?!» – Якоб произнес приветствие слово за словом, и его тон был полон ненависти.

Азгалор был слегка удивлен, увидев, как внешность «Ричарда» изменилась:

«Так он и есть тот Мастер с тройной специализацией? Так он еще и владеет силой Демона Императора!»

«Гениальный Мастер Ремесленник с тройной специализацией, силой уровня Демона Императора, странной территорией и мутировавшим талантом... Он без сомнений неординарный гений во всем Царстве Демонов». – В этот момент Азгалор немного заколебался.

«Если я заставлю этого «соклановца» полностью подчиниться, то сила Королевской Семьи

Вельзевул будет несомненно существенно усилена...»

Гнев Якоба почти достиг предела. Когда он проснулся, то обнаружил, что Фонтан Воскрешения полностью высох, а вместе с ним исчезли важнейшие древние рунические каменные плиты в магическом круге. Он чуть не сошел с ума. Кроме того, вещь, которая заменила все это, чтобы временно держать его спящим, была временным магическим кругом. Во всей Кристальной Долине единственным, кто мог беспрепятственно пройти сквозь защитные Драконьи Начертания и создать магический круг такого уровня, был только «Мастер Артур», которого он ценил больше всего!

Гнев! Злость! Ярость! Этих слов было недостаточно, чтобы описать то, что сейчас чувствовал Кристальный Дракон. Он, Демон Повелитель, и в самом деле был обманут ничтожным муравьем!

В этот момент безумный зверь Лафар издалека увидел, что Чэнь Жуй в опасности, и с ревом бросился вперед. Прежде чем он смог приблизиться, Якоб просто сделал движение захвата, и это движение, преодолев пространство, схватило тело Лафара и подняло в воздух. Хотя Лафар был почти вдвое выше Якоба, он был еще более уязвимее ребенка перед Якобом. Под сильным давлением тело Лафара дрожало, но он все равно сопротивлялся и хотел атаковать.

«Ты, должно быть, в порядке, но я нет». – Якоб щелкнул пальцами. Прежде чем Чэнь Жуй успел заговорить, тело безумного зверя разлетелось на куски. Эти куски превратились в кристаллы, прежде чем упасть на землю, и разбились вдребезги после падения.

Чэнь Жуй сжал кулак, а его сердце сжалось от боли. Лафар был невинным подопытным, и хотя он превратился в уродливого, жестокого монстра, он всегда считал Чэнь Жуй самым верным другом после того, как вернул себе сознание. Даже в такой опасный момент он без колебаний бросился вперед.

Глаза Якоба упали на Фрейю неподалеку, и тело Фрейи внезапно поплыло к нему по воздуху. Чэнь Жуй знал, что Кристальный Дракон был непредсказуем и любил убивать. Теперь, когда он

в ярости, он стал еще более жестоким и кровожадным. Он не мог позволить Фрейе последовать за Лафаром.

«Подожди!»

Тело Фрейи остановилось. Она была удивлена, глядя на этого «Ричарда», лицо которого стало знакомым.

«Это действительно он. Он убил Сабрину, чтобы снять <Оковы Душ> ради меня и моей дочери».

«Якоб! Если тебе все еще нужны Фонтан Воскрешения и древние руны, не трогай эту женщину!» – Взгляд Чэнь Жуй упал на Азгалора:

«То же самое касается [Маски Пожирающая Богов]!»

«Фонтан Воскрешения можно восстановить?» – Якоб с трудом сдержал свой порыв. Фонтан Воскрешения был ключом к его исцелению. Он думал, что фонтан был полностью разрушен, и не ожидал, что его можно будет восстановить.

Чэнь Жуй протянул руку, и из его ладони начала течь вода, казалось бы, бесконечно. Якоб был очень хорошо знаком с аурой Фонтана Воскрешения, поэтому он мог точно сказать, что это Фонтан Воскрешения.

«Отлично». – Сказал Якоб, стиснув зубы. Затем, повиновавшись своему порыву, бросил Фрейю Чэнь Жуй:

«Я верну тебе эту женщину!»

Чэнь Жуй уже собирался поймать ее, когда тело Фрейи внезапно содрогнулось. Она только успела показать ему довольную улыбку, прежде чем ее тело быстро превратилось в кристалл.

«Нет!»

Фрейя больше не могла издавать ни звука и не слышала его голоса. Она могла видеть только горе и злость на лице мужчины перед ней сквозь кристалл. Эти выражения были для нее, низшей горничной. Он был первым мужчиной, который по-настоящему показывал горе и злость за нее. Кроме того, он был Демоном Императором и выдающимся Мастером Ремесленником в Царстве Демонов.

По сравнению с ним те «мужчины», которые оскверняли ее в прошлом, были всего лишь мужчинами с желаниями.

«Какая жалость. Было бы прекрасно, если бы у меня было больше времени. Возможно, я бы лучше узнала его сердце. Даже если мне пришлось бы быть горничной, которая будет рядом с ним, «не смея что-либо просить».

Если Киа сможет остаться с ним и быть под его защитой, она должна быть очень счастлива в будущем...»

В этот момент взгляд Фрейи стал небывало спокойным. Ее прежние страдания и несчастья сменились странной безмятежностью. В момент, когда Чэнь Жуй заметил это, кристальная скульптура вся разлетелась вдребезги.

В сжатом кулаке Чэнь Жуй ногти уже пронзили его плоть, оставляя кровавые следы. Они оба были полностью уничтожены, не оставив за собой никаких следов. Поэтому, даже если бы у него были Зелья Воскрешения, их невозможно было бы вернуть к жизни.

Холодный голос Кристального Дракона раздался снова:

«Ты не в положении ставить условия! Раз Фонтан Воскрешения можно восстановить, то я все допрошу своей секретной техникой! Затем, я заточу твою душу в темницу вечных пыток!»

Чэнь Жуй подавил сильный гнев в своем сердце:

«Успокойся! Успокойся! Я должен остаться в живых! Я должен отомстить за Фрейю и Лафар!»

«Секретная техника драконов? Это <Запретное Проклятие> Мореша? Или <Извлечение Духа> Панкаки?»

Якоб был поражен:

«Откуда ты знаешь?»

«Позволь мне кое-что тебе сказать. Я могу закончить свою жизнь так, как захочу!» – Чэнь Жуй усмехнулся:

«Это бесполезно, даже если у тебя будет сокровище Синего Дракона Раньери, [Ледяной Магический Диск]! К тому же, [Ледяной Магический Диск] уже уничтожен Лолой!»

Якоб был застигнут врасплох. Эти секреты не были известны даже его союзникам, Азгалору и Ману, но его враг перед ним...

«Как это возможно? Откуда ты столько знаешь?!»

«Как это возможно?» – Чэнь Жуй засмеялся.

«Неужели ты забыл, кто тогда тебя побил и заставил убежать, как собаку?»

«Па... Пальо!» – Голос Якоба слегка дрожал. В нем была ненависть, смешанная со страхом. Его тело было невосприимчиво к магии, даже эффект магии дракона был минимальным. Тем не менее, странная ядовитая атака Ядовитого Дракона Пальо могла уничтожить его кристаллическое тело, которое было невосприимчиво к яду. Пальо был его злейшим врагом и злейшей немезидой!

«Оказывается, этот «Мастер» – подчиненный Пальо! В таком случае, мой самый страшный враг, должно быть, уже знает, что я прячусь в Кристальной Долине!»

Азгалор также был слегка удивлен тем, что все казалось все более и более сложным.

«Этот Пальо, должно быть, враг Якоба. Может ли быть, что именно поэтому «Ричард» прокрался в Кристальную Долину? Значит, за этим соклановцем стоит сила, которая может равняться Кристальному Дракону!»

В реальности, оба Демона Повелителя пришли к «неправильному» умозаключению. Пальо был свободен, но если бы Якоб узнал о его нынешней силе, он, скорее всего, сразу же отправился бы к Пальо, чтобы отомстить или убил бы «Мастера» перед собой. Тогда его враг, подписавший симбиотический контракт, тоже умер бы.

С Азгалором все было еще хуже. «Соклановец» по его мнению вовсе не был членом Королевской Семьи Вельзевул. Независимо от его прошлой или текущей жизни, он всего лишь был человеком.

Если они просто хотели убить Чэнь Жуй, то для них не имело значения, какие силы стоят за ним. Будь то Якоб или Азгалоро, любой из них мог с легкостью убить его. Однако оба они были озабочены тем, что имел Чэнь Жуй. Фонтан Воскрешения невозможно было хранить в пространственном снаряжении. То же самое и относилось к артефактам. В ситуации, когда их противник угрожал самоубийством, они должны были быть осторожны.

Хотя Чэнь Жуй успешно отпугнул Якоба, у него все еще не было возможности сбежать. Особенно из-за странной пространственной силы Кристального Дракона, от него не было никакого способа избежать. Таким образом, он втайне был обеспокоен. Обе стороны оказались в тупиковой ситуации.

В этот момент Якоб и Азгалор кое-что почувствовали. Они посмотрели на небо и увидели, как в небе появился огромный Черный Феникс.

Распахнутые крылья этого Феникса были как облака, которые покрывали все небо, источая шокирующую ауру.

В мгновение ока Феникс исчез, как будто это была иллюзия, оказавшись темноволосой женщиной в длинном халате и головной повязкой.

Даже под вуалью можно было заметить ее несравненную красоту.

Чэнь Жуй заметил их взгляды и увидев женщину в небе, он был поражен:

«Кристина!»

«Наконец прибыло подкрепление Королевы Катерины. Но я не ожидал, что она пришлет Кристину! Все было бы в порядке, если бы первоначальный план прошел гладко, но теперь все изменилось. В Кристальной Долине два Демона Повелителя, и это чрезвычайно опасно».

«Кристина, беги!» – Крикнул Чэнь Жуй, не обращая внимания на Якоба и Азгалора.

Кристина бросила взгляд на троих внизу, но не ушла. Вместо этого ее тело медленно начало опускаться вниз.

«Кристина?» – Азгалор поднял брови:

«Я слышал это имя. Ты дворянка из Королевской Семьи Тени. По моим сведениям, ты наиболее вероятная кандидатка в наследницы Королевы».

Кристалльный Дракон быстро поправился от травмы, связанной с Палью, и усмехнулся:

«Слышал, что Катерина – самая умная в Царстве Демонов, но, к сожалению, ее наследница настолько глупа, что не убежала, а осмелилась остаться».

Кристина не ответила. Она просто осматривалась вокруг. Чэнь Жуй чувствовал крайнюю тревогу:

«Даже если сила Кристины достигла уровня Демона Повелителя, она, вероятно, только прорвалась с помощью <Нирвану> в Болотах Тихой Ночи».

Однако из этих двоих один был Королем Королевской Семьи Вельзевул, а другой – драконом, который прожил уже тысячи лет. Один на один был уже достаточно сложным, но в одиночку против двоих, возможно, даже побег будет проблемой.

«Эта женщина, должно быть, с тобой». – Якоб холодно посмотрел на Чэнь Жуй:

«Ты выглядишь встревоженным. Если не хочешь, чтобы она умерла, отдай его немедленно!»

Кристина заговорила. Ее голос был спокойным, как вода. Она не паниковала, но ее слова заставили выражение лица Чэнь Жуй снова измениться.

«Есть еще один. Выходи».

Раздался жуткий смех. Неподалеку появилась неясная фигура, постепенно становившаяся все более отчетливой.

Сердце Чэнь Жуй внезапно похолодело:

«Это же Ману! Даже старый лис вернулся!»

«3 против 1! У Кристины нет никакого шанса!»

<http://tl.rulate.ru/book/5156/1125715>